Лицо женщины средних лет приобрело холодное выражение, и она сказала глубоким голосом: «Барышня, о чем вы говорите? Цена медового порошка в павильоне Тяньсян всегда была такой. За последние пять лет она ни разу не поднималась. Разве в Цзинду не всем известно об этом? Если вы в это не верите, идите и спросите кого-нибудь».

Ци Жун Сюэ втайне сожалела, что ввязалась в этот спор с Ци Жун Юэ. Даже если это самая лучшая пудра в мире, где она возьмет 976 серебряных? У нее на руках только одна банкнота в сто лян, да и эти деньги мать долго откладывала.

Даже если добавить мелочь, которая у нее с собой, этого не хватит даже, чтобы купить коробку медового порошка по первоначальной цене, не говоря уже о цене в восемь раз дороже.

Она с ненавистью посмотрела на Ци Жун Юэ и увидела, что та вытащила из кошелька стопку банкнот, там наверняка были десятки тысяч лян. Она даже сказала, что не взяла с собой много денег, когда выходила из дома. Было ясно, что она специально сделала всё, чтобы «усадить ее в лужу».

Женщина средних лет сказала Ци Жун Сюэ: «Барышня, вы не можете сказать «нет», никто ведь не тянул вас за язык!»

Ци Жун Сюэ выглядела смущенной: «Но я… но я не принесла столько денег!»

Женщина средних лет сказала с улыбкой: «Это не имеет значения. Мы можем послать кого-нибудь, чтобы забрать их у вас дома!»

В конце концов, семья девушки не может быть такой толстокожей. Кажется, они не так давно переехали в город. А в Цзинду это была обычная практика, и ей часто приходилось удовлетворять требование о сборе денег от двери до двери.

Прежде чем уйти, Ци Жун Сюэ не забыла бросить полный ненависти взгляд на Ци Жун Юэ и Сюэ’эр, так и говорящий: «Вы у меня ещё попляшете!»

Сюэ’эр прошептала: «Как она попала в Цзинду?»

«Похоже, что давнее заветное желание Ци Юнчуня наконец-то исполнилось. Когда он переехал в Цзинду, естественно, члены его семьи последовали за ним», - негромко сказала Ци Жун Юэ.

Они вышли из павильона Тяньсян и сели в карету. Ци Жун Юэ протянула руку к Сюэ’эр и попросила: «Дай мне порошок, который ты только что купила».

Сюэ’эр не понимала, зачем он ей. Сяоцзе никогда не пользовалась подобными вещами. Порошок благовоний, который она использует, сделан ею самой. Он обладает эффектом

отпугивания насекомых, комаров и муравьев. Хотя он не такой ароматный, как порошок благовоний павильона Тяньсян, он тоже очень приятный, со слабым ароматом трав.

Получив порошок от Сюэ’эр, Ци Жун Юэ открыла крышку коробки и понюхала его. Конечно же, в порошке было что-то ещё.

Она нахмурилась и сказала: «Лучше не использовать этот порошок!»

Сюэ’эр запутывалась все больше и больше: «Почему?»

Ци Жун Юэ вздохнула: «Этот порошок смешан с другими веществами. Это вредно для здоровья женщин».

- Но говорят, что павильон Тяньсян работает уже почти сто лет. Если с порошком что-то не так, как никто не обнаружил этого раньше? – недоумевала Сюэ’эр.

Ци Жун Юэ вернула ей порошок благовоний со словами: «В прошлом не было никаких проблем с порошком благовоний, но теперь в него добавили что-то еще, чему здесь не место. Я не уверена, что это такое, но я уверена, что оно вредно для здоровья».

Сюэ’эр вдруг озарило: «Значит, Сяоцзе неспроста спросила продавщицу, не принял ли мастер благовоний ученика? Вы думаете, что этот порошок изготовил подмастерье?»

Ци Жун Юэ кивнула: «Да, я очень хорошо знакома с составом этого порошка. Мне достаточно один раз понюхать его, чтобы понять, не подделка ли это. На первый взгляд аромат такой же, как и раньше. Но если хорошенько принюхаться, то обнаружится, что аромат стал сильнее, чем раньше. Судя по текстуре и аромату порошка, его изготовил кто-то другой. Формула павильона Тяньсян совершенно секретна. Мастер не мог позволить никому прикасаться к нему, кроме своего ученика».

http://tl.rulate.ru/book/30110/1488177